

Аврора Майер

ЖЕНА НАПРОКАТ

УДК 82-3
ББК 84-4
М12

М12 **Майер А.**
Жена напрокат / Аврора Майер – М.: Литнет, 2025. – 232 с.

ISBN 978-5-521-94163-6

Он сел рядом, взгляд его был жёсткий, впрочем, как всегда. Я сейчас не выдержу расспросов и оскорблений. Мне и так жутко плохо во всех отношениях, душа и тело будто уже не со мной.

- Нам нужно поговорить.

Я смотрела равнодушным взглядом. По сути, что бы он сейчас ни сказал, тому и быть.

- Это мой ребёнок?

- Нет, - прямо смотря ему в глаза, ответила я.

Сейчас мне совершенно не хотелось рассказывать длинную историю о том, что я просто физически не смогла бы от него забеременеть. И врать тоже не хотелось.

- А чей?

Я молчала. История, которая вертелась на языке, даже мне самой казалась жутко глупой.

- Мы должны всё обсудить .

Он сказал слово «мы» и это грело душу, даже если он так не считает, даже если у него это вышло случайно. Это «мы» давало шанс на то, что я буду услышана.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94163-6

© Литнет, 2025
© А. Майер, 2025

Пролог

Больше всего я боялась быть проданной в сексуальное рабство. Это единственное предположение, которое вертелось после недавно просмотренной «Заложницы». С мешком на голове меня затолкали в машину и в полной тишине везли в неизвестном направлении. Очень страшно, настолько, что я не решилась сразу орать, а просто молчала, прислушиваясь к окружающим звукам. Надо всё запомнить: внешность, машину, если повезёт, номер, ведь любая мелочь может помочь. О чём это я?! Ведь мне даже не к кому обратиться за помощью, вся надежда только на себя. Выплеснувшийся в кровь адреналин отнюдь не помогал найти рациональное решение, а лишь путал мысли. И всё же, обдумав варианты, я решила, что нужно бороться. Ведь потом станет уже слишком поздно, и меня точно никто не спасёт. Стала неожиданно орать, пинаться и пытаться вырваться. В ответ меня не били. «Наверное, боятся испортить товарный вид», – пронеслось у меня в голове. Соппротивление было недолгим. Вкололи что-то в ногу, и уже через несколько секунд я потеряла сознание.

Очнулась. Сидела на стуле, руки и ноги были связаны, во рту кляп. Яркий дневной свет нещадно светил прямо в глаза, сводя к нулю все мои попытки рассмотреть обстановку. Мешка на голове уже не было. Щурилась и всячески пыталась настроить фокус. Увидев мои мучения, человек напротив задёрнул ночные шторы, и я испытала облегчение. Ошалело посмотрев по сторонам, пришла к выводу, что я, скорее всего, в номере гостиницы. Обстановка типовая, но очевидно, что это не какой-нибудь притон, а вполне себе приличное место. Мысль хоть немного, но вселяла оптимизм. Хотя о чём это могло сказать? Что меня всё же продадут, но не по дешёвке, а может, в более приличный бордель. От этих мыслей по телу

пробежала мелкая дрожь, ожидание вмиг стало невыносимым. Мой взгляд остановился на мужчине напротив, который, казалось, только и ждал того момента, когда на него обратят внимание.

Возраст за пятьдесят, крепкое телосложение и непроницаемое лицо. Не было никаких масок, опасных предметов для пытки и оружия. Не знала уж, радоваться или паниковать.

Глава 1. Несбывшиеся мечты

Анфиса

Я сидела на балконе в съёмной хрущевке и с пятого этажа наблюдала за жизнью, которая протекала внизу. Это увлекательное занятие. Подглядывать за людьми всегда любопытно. Но сегодня было скучно: ни драк, ни разборок, только примерные прохожие, которые торопились по делам.

Летний воздух тёплый и насыщенный. Вовсю цветёт липа рядом с нашим подъездом. Можно потянуться и достать пару соцветий прямо с балкона.

Запах детства... Он всегда навевал ностальгию по временам, когда всё просто и легко, когда единственная проблема, чтобы мама не ругала за то, что ты бессовестно задержалась на вечерней прогулке.

Вирус напроць меня сбил с ног. Не помогали никакие лекарства, а от чая уже тошнило. Жалела себя, потому что больше некому это сделать. Всё было плохо.

— Ром, давай уже купим свою квартиру. Возьмём ипотеку. Ты и я официально работаем. Нам дадут...

В ответ тишина. Я не знаю, зачем затеяла этот разговор, он всегда абсолютно одинаково заканчивался. Наверное, хотела привлечь к себе хоть как-то внимание и, возможно, напроситься на жалость и сочувствие.

Краем глаза смотрела на Романа. В квартире стояла жуткая жара. Он лениво разместил своё полуголоое тело на диване и был абсолютно спокоен.

— Анфиса, я же сто раз говорил, что не собираюсь влезать в долговую яму. Разве мы плохо живём?

— Мы не живём, а существуем. У нас ничего нет своего! Я хочу свой угол, хоть маленький. Повесить шторы, какие мне хочется,

купить удобный диван и обустроить кухню на своё усмотрение. Пусть даже в кредит. Все так живут.

– Это блажь. У нас и так всё есть.

Сидела и плакала от безысходности. Мне казалось, что всё в жизни наперекосяк.

И покупка квартиры, конечно, только повод. Об остальном даже болно говорить.

Мне двадцать пять лет. Я не замужем, два перенесённые операции по-женски сделали невозможным для меня зачатие детей естественным способом. Это расстраивало больше всего. Никакие ЭКО нам недоступны, ведь влезать в долги мы не будем. Я не смогу выполнить своё женское предназначение и родить ребёнка. А в чём тогда смысл жизни?

Напившись всевозможных таблеток, я глянула на календарь. Уже три дня держится температура, значит, завтра уже пора бы и выздоравливать. Пошла спать, мимоходом оценив свой вид в зеркале. Он вызывал сочувствие к самой себе.

Положив своё тело в горизонтальное положение, ощутила горячие руки Романа на себе. Он недвусмысленно начал поглаживать меня. Предусмотрительно, не целуя в губы, чтобы не заразиться, прошёлся влажными губами по шее и спустился ниже. Я, безусловно, польщена тем, что мила и желанна для своего мужчины в любом виде. НО не ХОЧУ!

В голове звучало нравоучение мамы: «Отказывать мужику нельзя, а то уйдёт налево». Я в жизни её не слушала, но почему-то свято верила, что именно в этом секрет долгой и счастливой семейной жизни. Хотя мужика в нашем доме и в помине не было.

Роман не стал увлекаться прелюдией, немного похватав за разные выступающие части тела, решил, что я уже готова. Не стала спорить, просто «отбыла номер», уже давно поняла, что так быстрее и менее травматично для него и меня.

Решение было верным, уже минут через десять я могла спокойно уснуть. Но в голову лезли разные ненужные мысли...

Когда у нас начался период безразличия? Я не заметила... Скорее всего, когда у меня случилась вторая внематочная беременность, которая разбила все мои надежды и ожидания от будущего.

Любила ли я Романа? Любила. Иначе почему мы вместе. Никогда у меня не возникало мысли бросить его или поменять на кого-то. Я всегда думала про нас, как про одно целое. Просто я злюсь на него за то, что он не хочет разделить и понять мою боль. Я одна. Мне тяжело и некому помочь. Но я обязательно оклемаюсь, и мы начнём всё сначала, заработаем много денег и обязательно родим ребёнка.

Глава 2. Не мой

Анфиса

Наконец-то вышла на работу. Весёлый коллектив, предстоящий корпоратив и уйма работы немного отвлекали от уныния.

Разбирая с утра почту, наткнулась на объявление о вакансии руководителя отдела. Я же ждала этого года два! Странно, что Ирина Петровна мне не сообщила об этом. На должность я претендовала не без оснований. Работала в компании уже пять лет, и достаточно неплохо, во время отпуска заменяла руководителя. Мне казалось это чистой формальностью. Очень-очень надеялась на то, что решение будет в мою пользу. И даже боялась представить, какие горизонты мне откроются с зарплатой в два раза больше.

Ну а пока быстренько отправила в отдел кадров своё резюме, которое давным-давно лежало на рабочем столе моего компьютера и ждало звёздного часа.

Отпустили с работы пораньше, чтобы мы успели переодеться и привести себя в порядок к празднику. Летела, как истребитель, несмотря на высокий каблук.

Работа была полторы остановки от моего дома, и я всегда избегала пыльных и душных маршруток, поэтому пришлось поторопиться, чтобы успеть к началу. Тяжело дыша от быстрого шага и подъёма на пятый этаж, пыталась справиться с замком. Дверь не поддавалась. После нескольких попыток, поняла: она закрыта изнутри. Начала звонить.

– Рома, открой, я спешу. Где ты там?

Спустя пару минут Рома открыл и наконец впустил.

– Привет! – на ходу сказала я и рванула в ванну. Стягивая с себя по пути одежду, открыла шторку и чуть не умерла от страха. Перед мной стояла девушка с кукольным лицом, лет так восемнадцать, наспех одетая, с размазанной тушью и губной помадой.

Я часто моргала и не могла вымолвить и слова, потом схватила полотенце и прикрыла себя.

Незнакомка в ответ наивно хлопала глазами и тоже не произносила ни слова.

Повернувшись к проходу, увидела в дверях Романа. Он стоял раскатыанный и взволнованный, в домашних шортах и футболке, надетой наизнанку. Я не скандальный человек, и конфликты для меня хорошо не заканчиваются, поэтому не сторонник истерик и разборок сгоряча. Молча вышла из ванны.

Медленно надела приготовленное платье для корпоратива, глубоко открывающее спину, чёрные состоящие из тонких ремешков босоножки, купленные к этому мероприятию. Я очень давно такие хотела. Взяла свою косметичку.

Все молчали, каждый ждал, кто же первый начнёт скандал. Не я.

Ещё минуту я постояла в коридоре, рассматривая себя в зеркале и соображая, всё ли взяла. Оставшись довольной своим сногшибательным нарядом, гордо вышла из квартиры.

По пути я зашла в туалет Макдоналдса, там собрала все пытливые взгляды зевак, потому что явно была одета неуместно. Завершила последние приготовления к корпоративу: выделила глаза и накрасила красной помадой губы. И как ни в чём не бывало пошла на праздник.

Танцевала, словно последний раз в жизни, и выпила всего лишь бокал вина, никогда не напиваюсь. Считаю, девушку это опешляет.

Проговорить ситуацию всё же хотелось, не сдержалась и рассказала Марусе. Она смотрела ошалелыми глазами и то и дело спрашивала:

— Что делать-то будешь?

— Не знаю. Хотя для меня тут вариант один. Буду съезжать.

— Ну ты кремень! И ни слова не сказала?

— Нет...

— Выпить хочешь?

– Нет.

Говорила хладнокровно и была горда собой, словно я какой-то спец-агент, который спокоен в самой непростой ситуации.

Пришла после двенадцати ночи, специально задерживаясь до последнего. В квартире было тихо и темно. Включила свет и сразу поняла, что здесь никого нет, кроме меня. На столе одиноко лежало длинное письмо формата А4, исписанное мелким почерком. Даже не знала, что Роман такой романтик. Написал целую оду.

Суть была в следующем: у них со Светланой любовь, всё по-настоящему. Он великодушен, поэтому забрал свои вещи и съехал, потому что знает, что мне нравится эта квартира. Дальше перечисление моих недостатков, которые его раздражали всю нашу совместную жизнь. Об этом я слышала впервые.

Среди них сидение на балконе и разглядывание людей, недостаточная эмоциональность при сексе и постоянные скандалы. Его такая жизнь достала, да и Света так удачно встретила на пути. Всё сложилось. Было до слёз неприятно, когда я представляла, как ему было практически всё во мне противно и он молчал. По-тихому ходил налево, при этом совершенно не пренебрегая регулярным сексом со мной. Зачем тогда всё это было нужно? Когда бы он сам сказал мне? А может, он хотел жить на две семьи? Ощущение, будто я перевернула ведро с грязной водой и хорошенько в нём извалялось. Мерзко. Противно. Обидно до тошноты.

Вот сейчас хотелось выть. Узнав детали, проникаешься ситуацией и понимаешь, что это не случайная девка в ванной, а «настоящая» любовь, не то что ты... И я выла. В подушку, навзрыд, истошно всхлипывая, пока соседи не постучали в стену. Как ни странно, это меня вмиг утихомирило, и я уснула.